

ИСТОРИИ

СВОИ гастроли балетная труппа Центрального театра оперы и балета Китайской Народной Республики начала показом балета «Волшебный фонарь»*.

В его основу положена древняя китайская легенда. Она рассказывает о небожительнице Саньшэнму, которая полюбила простого смертного юношу Лю Яньчана и ради него решила нарушить небесные законы и уйти к людям. Тем самым она навлекла на себя гнев своего свирепого брата Эрланшэня. Хитростью завладев волшебным фонарем, который охраняет Саньшэнму, он похитил сестру и замуровал ее в гору, но пятнадцать лет спустя сын Саньшэнму побеждает Эрланшэня и спасает мать.

По сюжету балет близок традиционным представлениям китайского театра, но его сценическое решение вполне современное. Это реалистический спектакль, разбитый на действия и картины, отличающийся компактной драматургией, в котором использованы многие приемы современной режиссуры, постановочной техники и декоративного оформления.

Танцевальный язык очень своеобразен. В нем органически сочетаются традиции китайского национального классического танца, имеющего тысячелетнюю историю, выросшего из богатейшего фольклора, и европейского классического танца. В балете «Волшебный фонарь» не используются те условные движения и жесты, которые мы видели в старинных китайских представлениях, когда каждый жест, каждая деталь грима представляли собой как бы иероглиф, обозначающий определенное понятие. Движения здесь являются непосредственным выражением эмоций танцующего, широко применяются естественная мимика и пантомима. Но общий колорит танца ярко национальный. С точки зрения проявления национальных особенностей интересны не только отдельные дивергентные народные танцы — танец девушек, держащих в руках стремительно

вращающиеся палки, или комический «детский», в масках, — но также соло, дуэты и сцены основных героев. Но одновременно в танцевальных сценах, особенно в моменты эмоционального подъема, возникают и более привычные нашему взгляду прыжки, вращения, иногда даже поддержки. Причем это сочетание так органично и большинство танцевальных эпизодов в балете так выразительно, что виденное убеждает в огромных возможностях, заложенных в китайском традиционном танце, который развивается и обогащается за счет достижений современной танцевальной культуры.

Это ощущение целостности достигается еще и по той причине, что музыка балета находится в полном соответствии с этими новыми танцевальными формами. Музыка основана на национальных китайских мелодиях, но она написана для симфонического оркестра и подчинена всем законам современного симфонизма. В силу этого, лишившись, быть может, отдельных местных колористических нюансов, в целом она неизмеримо выиграла, обрела большую глубину и обобщенность.

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ
ЗАЖЖЕН

То же сочетание национальных традиций с новыми, современными формами можно наблюдать и в оформлении спектакля. Декорации в основе своей реалистичны, правдоподобие соблюдается подчас даже в отдельных деталях: например, в храме, заброшенном после того, как его покинула Саньшэнму, мы видим разбитое окно, валяющийся на земле перевернутый треножник. И в то же время роспись задников напоминает старинные китайские картины: высокое светлое небо, остроконечные вершины гор, как бы парящих над облаками, тонкий узор бамбуковых листьев, причудливо изогнутые ветви деревьев. Основная живописная деталь сцены в доме Саньшэнму — большое декоративное панно, около которого висит волшебный фонарь. На панно изображены грациозные фигурки женщин с зонтиками, написанные в традиционной условной манере и великолепно гармонирующие с легкими и красочными одеяниями танцовщиц, с парящими в воздухе шарфами, поблескивающими и позвякивающими подвесками на их высоких головных уборах. Так воссоздается поэтическая атмосфера

Сцена из балета Чжан Сю-ху «Волшебный фонарь».

Фото А. КНЯЗЕВА

равных. Это доказали все исполнители основных мужских партий, прекрасные танцовщики и выразительные актеры Шэнь Ди-цай в роли Лю Яньчана, Сунь Тянь-лу в роли Эрланшэня, Чэнь Юнь-фу в роли Чэнь-сяна, а также артист, чье имя не

обозначено на афише, изображавший одного из небесных псов, похитителя волшебного фонаря, — поистине изумительный акробат.

В спектакле очень умело используются свет и различные постановочные эффекты, в числе которых — появление огромного светящегося и летающего по сцене змея, с которым герой вступает в бой. Такой дракон, то стремительно взвизгивающий в воздух и сплетающийся в кольца свое упругое тело, то вытягивающийся стрелой и устремляющийся вперед с разинутой пастью, был впервые показан в Москве китайскими артистами в дни Международного фестиваля молодежи в 1957 году. Тогда это был самостоятельный эстрадный номер, сейчас он чрезвычайно удачно использован в спектакле.

Труппа Центрального театра оперы и балета Китайской Народной Республики богата талантами. Очень хороша молодая танцовщица Чжао Цин, исполнительница роли Саньшэнму, легкая, грациозная, музыкальная. Созданный ею образ богат красками. Когда Саньшэнму встречается с Лю Яньчаном, на смену величавости и умиротворенности, свойственной небожительнице, принимающей поклонение людей з храма, приходят новые чувства — радость и удивление, смущение, стыдливость, милое лукавство. Но вот опасность грозит ее семье, и в Саньшэнму, дотоле такой скромной и сдержанной в своих чувствах, пробуждается воительница. Ее голова гордо поднята, жесты повелительны, в руках острый меч, который сверкает и кружится с поистине волшебной быстротой. Вообще следует отметить, что в искусстве владения аксессуарами, оружием, в четкости и быстроте движений китайские артисты не знают себе

равных. Это доказали все исполнители основных мужских партий, прекрасные танцовщики и выразительные актеры Шэнь Ди-цай в роли Лю Яньчана, Сунь Тянь-лу в роли Эрланшэня, Чэнь Юнь-фу в роли Чэнь-сяна, а также артист, чье имя не обозначено на афише, изображавший одного из небесных псов, похитителя волшебного фонаря, — поистине изумительный акробат. Великолепно движутся и фехтуют все исполнители в массовых батальных сценах. В этом балете мы имели возможность наблюдать то же виртуозное владение техникой, что и в виденных ранее традиционных китайских представлениях: калейдоскоп движений, сверканье мечей, стремительные взмахи палок, палиц в сочетании с головокружительными прыжками, кувырканием, молниеносными поворотами. И все это выполняется красиво, четко и уверенно. Что касается танцовщиц, то в их руках шарфы и ленты «живут» и «танцуют» в полном смысле этого слова. Повинуясь движениям рук, шарф то свивает в воздухе мягкие кольца и спирали, то взлетает красивыми зигзагами и, медленно, плавно изгибаясь, опускается на пол. И это трепетанье белого шелка оставляет впечатление настоящего танца, заключающего в себе образ и настроение и исполняемого в полном соответствии с музыкой.

Первый спектакль, показанный нашими китайскими друзьями, говорит о больших успехах, достигнутых ими за столь короткий срок: ведь Театр оперы и балета Китайской Народной Республики был основан только в 1953 году.

Итак, волшебный фонарь зажжен и разгорается все ярче! В программе еще два спектакля — «Башня Лэйфынта» и «Восстание Союза мечей».

Е. СУРИЦ.

* Музыка Чжан Сю-ху, авторы и постановщики — Ли Чжун-линь и Хуан Бо-шоу, сценическая редакция балетной труппы театра, художники — Ли Кэ-фу, Му И-цин и Хуан Цюнь.